

Глава 11. Одиннадцать Учиха

О такой жизни Аотянь всегда только мечтал: готовить еду, походя наводить порядок, а главное — постоянно находиться рядом со своим кумиром.

Су Цзи тоже в полной мере наслаждался этим затишьем. Ему нравилось то и дело упражняться в изящном восхвалении Лорда Мадары или же вступать в шуточные перепалки с Аотянем.

Казалось, единственным, кто по-настоящему страдал от скуки, был сам Учиха Мадара. И это его крайне раздражало: он уже начал всерьёз подозревать, что Су Цзи и Аотянь намеренно прижились у него, чтобы просто пожить на даровую еду. А в клане Учиха, как известно, нахлебников не жаловали!

В те моменты, когда дел не находилось, Су Цзи и Аотянь, подперев щёки руками, заворожённо наблюдали за тренировками Мадары во дворе. Тот с невероятным мастерством метал кунаи и шурикены, выполняя сложнейшие броски.

В голове Аотяня в такие минуты проносился нескончаемый поток восторженных эпитетов. Он мысленно препарировал каждое движение, каждый взгляд и каждое мгновение скорости, воспевая всё подряд — от макушки до пят, не обходя вниманием даже крохотные капли пота. Через эти «розовые очки» мир ниндзя казался ему прекраснее во сто крат — даже Сенджу Хаширама, случись ему быть рядом, признал бы своё поражение.

Впрочем, кроме любования кумиром, «сладкая парочка» не бездельничала. Они постоянно таскали с собой свитки, делая вид, будто прилежно учатся.

Су Цзи по-прежнему менял наряды трижды на дню. Скорость, с которой он это делал, и изысканность его платьев навели Мадару на мысль, что он принадлежит к какому-то знатному роду, чьё величие превосходит даже аристократизм Учиха.

Будучи старшим сыном и наследником, Мадара нет-нет да и задумывался: что же это за «работа», на которой можно заработать столько денег?

В эту эпоху, раздираемую войнами и лишённую технического прогресса, ресурсы были в дефиците. Клан Учиха считался элитой, но по сравнению с Су Цзи они выглядели едва ли не бедняками. Если бы удалось взять задание, о котором он упоминал, и получить столько золота, качество жизни клана взлетело бы до небес. Они смогли бы закупать самую острую сталь и лучшие доспехи. Для воюющих Учиха это стало бы неоценимым подспорьем: ведь на войне мощь оружия важна не меньше, чем мастерство ниндзюцу.

К счастью, Аотянь не знал о меркантильных помыслах своего кумира. Иначе он бы, не раздумывая, выложил перед ним все свои карты и заявил: «Я тебя прокормлю!»

Однажды Мадара как бы невзначай поинтересовался, откуда у Су Цзи столько одежды. Он никогда не видел, чтобы он носил с собой тюки с вещами, да и где всё это хранилось — оставалось загадкой.

Этот вопрос ввёл Су Цзи в замешательство. Не мог же он признаться, что когда-то от скуки создал игру-переодевалку, и та по воле случая стала частью его естества? В такой ответ никто бы не поверил. Нынешнее время было слишком отсталым, и, кроме легенд о Мудреце Шести Путей, люди неохотно принимали нечто столь запредельное.

Впрочем, он понимал: рано или поздно Мадара всё узнает. Вместо того чтобы бесконечно плести кружева лжи, лучше начать открывать правду по частям уже сейчас. К тому же в будущем им наверняка понадобятся ресурсы его «системы».

Быстро обменявшись взглядами с Аотянем и заметив его молчаливое одобрение, Су Цзи заговорил:

— Лорд Мадара, вы помните, что мы с Аотянем сказали вам при первой встрече?

Мадара сосредоточился, пытаясь выудить из памяти те обрывки фраз, которые тогда показались ему бессмысленными. Он вспомнил их слова в той тёмной камерке: они утверждали, что оказались здесь по чистой случайности.

Видя, что он готов слушать, Аотянь взял слово:

— На самом деле, мы не из вашей эпохи.

Эти слова прозвучали словно гром среди ясного неба. Мадара замер, оглушённый.

Впрочем, шок длился лишь мгновение. Вспоминая странные термины, которые они использовали, и их непривычный образ жизни, он понял, что такое объяснение вполне имеет право на жизнь. К тому же расследование его отца, Учиха Таджимы, подтвердило: эти двое возникли в Землях клана Учиха буквально из ниоткуда.

— А то, в чём я храню вещи, — продолжил Су Цзи, скрывая лишь часть истины, — это инструмент из нашего мира. Вы не можете его увидеть.

— Мадара, — мягко обратился Аотянь, — ты когда-нибудь задумывался о том, что возможно нечто невероятное?

— О чём ты? — прищурился тот.

— О том, что помимо этого мира существуют и другие. Множество миров.

Мадара снова замер. Внутренне он никак не мог прийти в себя: слова Аотяня выходили далеко за рамки его воображения. Информация была слишком тяжёлой, она вдребезги разбивала его прежнее восприятие реальности. О других мирах никто в эту эпоху даже не помышлял.

Если бы они заговорили о богах или демонах, он бы принял это легче. Всё-таки, помимо Ниншу и Мудреца Шести Путей, повсюду ходили легенды о восьми миллионах божеств.

Вдоволь налюбовавшись ошеломлённым видом кумира, Аотянь кашлянул. Дождавшись, пока Мадара немного успокоится, он продолжил:

— Если точнее, за пределами этой реальности миров великое множество. И из-за различий между ними культура, технологии и всё прочее в них совершенно иные. Мы не говорили об этом раньше, боясь, что глава клана нам не поверит. Согласись, звучит слишком фантастично.

Аотянь сделал паузу, подбирая слова.

— Мы прибыли из более высокого измерения. Тот мир гораздо величественнее вашего, он полон чудес техники. А это место в нашем понимании считается низшим планом — оно во многом отстало от нашего дома. У нас есть вещи, которых здесь просто не существует, поэтому мы и не спешили с откровениями. Но ваш мир по-своему уникален. Здесь происходят вещи, которые кажутся невероятными уже нам. Например, ваши ниндзюцу. Или тот же Мудрец Шести Путей.

Слова гостей заставили Мадару вспомнить свитки, которые он недавно брал в семейном архиве. Благодаря бережному отношению предков они отлично сохранились.

— Раз ваш мир столь совершенен, зачем же вы пришли сюда? — спросил Мадара и тут же осекся, поняв, что вопрос был лишним.

Они ведь уже не раз говорили: всё произошло случайно.

Если бы не этот несчастный случай, он бы никогда не узнал о вещах, способных перевернуть мироздание. Возможно, он так и продолжал бы жить в неведении, считая свой мир единственным.

— Наше появление здесь — чистая случайность. Можем ли мы доверять тебе? — Су Цзи пристально посмотрел Мадаре в глаза.

В этот миг тот осознал, что его представление о нём было ошибочным. Возможно, только сейчас перед ним предстал настоящий Су Цзи, а всё, что он видел прежде, было лишь искусной маской.

Аотянь не встревал, ожидая ответа вместе с ней. Мадара долго молчал, взвешивая всё

услышанное, и, наконец, медленно кивнул.

Су Цзи и Аотянь одновременно выдохнули.

— Вообще-то, — добавил Су Цзи, — мы направлялись в эпоху, которая наступит через сто лет после вашего времени. Но во время перехода произошёл сбой, и нас выбросило здесь.

«Сто лет спустя?» — ещё одна новость, не укладывающаяся в голове. Мадара иногда пытался представить будущее: наступит ли в нём мир или война будет вечной? Будет ли клан Учиха по-прежнему велик? И как будет выглядеть он сам, когда состарится?

Су Цзи и Аотянь снова переглянулись. Они не были уверены, стоит ли продолжать. Теперь, когда они открылись Мадаре, доверие начало зарождаться, но стоило ли выдавать тайны этого мира, его интриги и заговоры? Если они, изображавшие полное неведение, вдруг выложат всю подноготную, хрупкое доверие Мадары может рассыпаться.

В этот момент в сознании Аотяня раздался голос Су Цзи:

«Пусть ищут ключи сами. Раз уж мы притворились, что ничего не знаем об этой эпохе, то должны лишь направлять их, чтобы они сами докопались до истины».

«С чего бы нам разгребать ту кашу, что заварил Мудрец Шести Путей из-за своей предвзятости?»

Аотянь мысленно вздохнул. На самом деле Мудреца Шести Путей нельзя было назвать предвзятым — просто в тот момент он принял самое логичное решение. Индра был невероятно силён, но он не мог вечно опекать последователей Ниншу. Людские желания безграничны, и такая защита лишь породила бы в людях уверенность, что им все обязаны по праву рождения.

«Учиха всё ещё не доверяют нам до конца, — продолжал Су Цзи. — Даже эту новость им придётся переваривать долго. Подозрения в наш адрес не сняты. Так что не будем торопиться, найдём способ подтолкнуть их позже».

Он на мгновение задумался и добавил:

«Интересно, заглядывал ли уже Лорд Мадара в храм Учиха, к той самой каменной плите?»

«Вряд ли. Он ведь ещё не достиг совершеннолетия. Финальная битва с Императором Хаши случится только после того, как он станет главой клана».

«Ну что же, при случае стоит навеститься в храм. Заодно оставим Хэй Цзюэ небольшой подарок в знак нашей признательности».

Мадара больше не задавал вопросов. Поток информации был настолько мощным, что ему требовалось время на осмысление. Он даже не запомнил, как вернулся в свою комнату.

Помимо их мира существуют и другие... На фоне этого открытия его заветная мечта о всеобщем мире внезапно показалась ему слишком крохотной.

Если бы Су Цзи и Аотянь знали, о чём он думает, они бы непременно возразили: «Эта мечта велика!» Уж точно величественнее и статуснее, чем желание будущего принца Наруто просто занять кресло старосты в своей деревне.

<http://bllate.org/book/17394/1657462>